

Серия

«ЖЕЛЕЗНОЕ АЛИБИ»

Премия им. Агаты Кристи

Серия
«Железное слово»
Премия им. Агаты Кристи

АМИР ГАДЖИ

ПОСЛЕДНИЙ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г13

Гаджи, Амир

Г13 Последний : парадоксальный детектив / Амир Гаджи. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 256 с. (Серия «Железное алиби». Премия им. Агаты Кристи).

ISBN 978-5-907564-77-0

Тот, кто определяет движение и меру, сказал, что окружающий мир – это непознаваемая симуляция, а жизнь заканчивается внезапно. Я бросил взгляд на своё мёртвое тело и убедился в Его правоте: плоть бrenна, а душа человеческая БЕССМЕРТНА. Теперь я знаю, что будет дальше. Придёт время – узнаешь и ты!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Об авторе

Анатолий Бариевич Мухамеджанов (творческий псевдоним – Амир Гаджи) родился в 1949 году в Алма-Ате.

После получения высшего юридического образования в Омске служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток).

Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил более ста стран мира и Антарктику.

В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

Член-корреспондент Международной Академии наук и искусств. Лауреат литературной премии имени святых Бориса и Глеба (2018), награждён медалью «За оригинальное мышление и духовное воспитание современного

русского народа». Номинант Московской литературной премии – 2019. Лауреат международного конкурса «Новый сказ» им. П. П. Бажова (2019) в номинации «Проза» за роман «Тайные свидетели Азизы», обладатель Гран-при Международного литературного конкурса имени А. Грина (2020) за роман «Тайные свидетели Азизы – 2». Номинант премии имени С. Довлатова (2021). Финалист Общенациональной премии им. П. П. Бажова (2022) за новеллу «Прости!».

*Посвящается Верку Магисовичу Джилкибаеву –
моему великодушному наставнику,
светлому человеку и мудрецу*

Глава первая

Цербер

Эта история могла бы начаться так же банально, как начинаются десятки (если не сотни) подобных историй: «Владельца частного сыскного агентства “Досье” Ивана Дмитриевича Веригина разбудил телефонный звонок...»

Но на самом деле всё началось иначе – потому что Веригин ещё с вечера отключил сигнал звонка на своём телефоне. Его разбудило врождённое чутье, интуиция – в данном случае предчувствие телефонного звонка.

Он взглянул на часы – 6:25. Айфон показал четыре пропущенных звонка за последние двадцать минут. Все были от хорошего друга – полковника полиции Леонида Семёновича Шехтера. «Труп», – подумал Иван Дмитриевич. Чаще всего именно ранним утром в полицию поступают сообщения о трупах. Обычно звонят вышедшие на работу дворники или бомжи, спозаранку выползающие из своих ночлежек. Иногда извещают добропорядочные граждане – любители утренней гимнастики.

Веригин набрал номер Шехтера:

– Доброе утро, гражданин начальник. Между прочим, сегодня воскресенье и у меня выходной...

– Брось паясничать, Верига! – перебил его Шехтер. – Дело слишком серьёзное. Полчаса назад мне позвонил городской прокурор и сообщил, что в Сосновом парке, у Уйгурского театра на Дзержинского, обнаружен обезображенный труп.

«Он назвал улицу Наурызбай батыра на старый лад, – отметил Веригин. – Для уходящей гвардии силовых структур Дзержинский не просто фамилия первого чекиста. Дзержинский – легенда, символ чести, достоинства и образец для подражания...»

– На труп напоролась дама сердца прокурора, совершавшая оздоровительную пробежку по парку, – прервал размышления Веригина Шехтер. – Кисейная барышня, столкнувшись с реальностью нашей жизни, немедленно позвонила на городской телефон своему «папику» и потребовала защитить её от блуждающих по улицам убийц и насильников. Кормилец, конечно, взбесился – даже не столько известием, что всплыл очередной труп, сколько тем фактом, что тайная пассия звонит ему на дачу в воскресенье в шесть утра. Благо, что трубку взял сам, а не супруга... Свою музу-истеричку прокурор отправил домой, а дело об убийстве взял под личный контроль. Ещё он просил принять строгие меры к тому, чтобы информация о трупе не просочилась наружу. По его мнению, место для убийства выбрано не случайно: «Труп лежит перед окнами бывших зданий КГБ и МВД, рядом с Уйгурским театром. Это специально организованная демонстрация на фоне обострения уйгурского вопроса в Китае. Ещё не хватало проблем с нашим стратегическим партнёром!» Мне кажется, прокурор преувеличивает. Просто не хочет, чтобы его Дульцинея засветилась в интернете. Я сам не люблю прессу. Дашь слабину – журналюги такое раздуют, мало не покажется. Мне шум не нужен. Особенно сейчас, когда наверху лежит пред-

ставление меня к генеральскому званию. Генералы рождаются в тиши... Валера Тулекеев с дежурной группой уже на месте. Я приказал дожидаться тебя. Иван Дмитриевич, подключись, пожалуйста, к этому делу. Моя машина у твоего подъезда. Серик знает, куда тебя везти.

Капитан Валерий Тулекеев был сыном их общего близкого друга, героически погибшего при задержании преступника. С тех пор Шехтер всячески опекал Валерия, а тот всеми силами старался оправдать его доверие.

Через десять минут Веригин, садясь в чёрный «Мерседес», бросил водителю:

– Серик, включай мигалку и гони.

Вскоре они подъехали к Сосновому парку. Кроме двух постовых в полицейской форме на месте происшествия стояли пять человек в штатском: дежурный прокурор, судмедэксперт, капитан полиции Валерий Тулекеев – начальник уголовного розыска района, и двое его коллег из отдела по расследованию преступлений против личности, который в народе называют «убойным». Плотнo обступив лежащий в центре парка труп, они ждали Веригина.

Подъехавший Иван Дмитриевич с дороги не мог рассмотреть убитого, лишь подойдя вплотную, увидел – и обомлел. Впервые в жизни ему предстала подобная картина. (Много позже он утвердится в мысли, что практически всё, связанное с этим делом, было для него впервые.)

Сейчас он смотрел на очерченный белой аэрозольной краской круг, внутри которого был вписан квадрат. В центре круга – голое тело мужчины без головы.

Мертвец лежал навзничь, ноги и руки разбросаны в стороны таким образом, что кисти рук и ступни ног касались края круга. Рядом с левой рукой, за пределами квадрата, лежала грубо выструганная палка с загнутым концом.

В паре сантиметров от левого соска к центру груди зиял яркий отпечаток пробойны от дульного среза оружия. Края входного отверстия покрыты налётом копоти. Это был след от пули, направленной в упор, точно в сердце. Такой след эксперты называют штанцмаркой. Ниже на белой коже убитого чернела абракадабра, которая состояла из восьми знаков, похожих на буквы латинского языка, написанные в одну строчку: “snlæq1æ”.

Веригин наклонился к трупу и внимательно осмотрел надпись, понимая её значение. В стороне от квадрата лежал большой холщовый мешок из натурального льна, с тремя большими дырами, края которых заметно обремкались.

– Что это? – спросил Веригин Тулекеева.

– Этим мешком было накрыто тело.

– Хорошо. Составь протокол и забери этот мешок с палкой в отдел.

Потом Веригин сделал фотоснимок убитого и дал знак капитану Тулекееву отправить тело в морг. Отойдя в сторону, Иван Дмитриевич выслушал предварительное заключение судмедэксперта:

– Возраст убитого семьдесят – семьдесят пять лет. Лишён жизни вчера днём примерно в три или четыре часа. Скорее всего, старика убили не здесь, а труп доставили сюда между полночью и часом ночи. Способ убийства пока определить невозможно.

– А что вы скажете насчёт штанцмарки, Виталий Алексеевич? – спросил Веригин многоопытного судмедэксперта.

– Во время выстрела на жертве не было одежды. Или, по крайней мере, верхней одежды. Пуля прошла навывлет. По конфигурации отпечатка могу сказать, что это пуля калибра 7,62 миллиметра. Скорее всего, стреляли из пистолета ТТ образца 1933 года. Точнее скажу после более тщательного анализа. Ясно одно: стреляли уже в мёртвое тело.